

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всякий человек, которому дороги не только личные интересы близких людей, но кому дороги интересы и судьбы всего человечества, должен задуматься над явлениями ухудшения человеческого рода, над явлениями вырождения, и должен стремиться к их устранению.

Врач, изучающий больной организм и причины, несущие болезнь, социолог, рассматривающий организм человеческого общества, натуралист-ученый, исследующий законы существования живой природы, которым равно подчиняется и человеческий организм, и, наконец, педагог, охраняющий ранние всходы человеческого общества, — все они имеют одинаковую обязанность перед обществом изучать явления вырождения, имеют равное право говорить о них и искать путей к их устранению.

В этой мысли автор находит оправдание и своей скромной попытке осветить в возможно более доступной форме глубоко интересный вопрос о причинах вырождения и тех мероприятиях, которыми современная наука стремится их устранить.

Предлагаемая вниманию читателя книжка не претендует на исчерпывающее изложение предмета, менее всего она имеет в виду специалистов. Ее задачи гораздо скромнее. Дать общие контуры евгеники — этой новой и чрезвычайно важной ветви биологии, заинтересовать ею, познакомить с ее главнейшими основаниями и побудить к дальнейшему изучению их, — вот те цели, которых хотел бы достичь автор. Конечно, не автору судить о том, насколько эти цели будут достигнуты, однако, может быть, и его работа будет не бесполезной в деле распространения идей евгеники.

Материалом для составления настоящей книжки послужили, главным образом, научно-популярные лекции автора, которые им читались по вопросам наследственности, вырождения и евгеники для учащейся молодежи и в рабочей аудитории за последние 4 — 5 лет; этим, может быть, объясняется и форма изложения, которой держится автор в своей работе.

Всякий, кому приходилось серьезно знакомиться с литературой по вопросам вырождения и евгеники, хорошо знает, как много здесь еще спорного, нерешенного, как широка эта область. Достаточно указать хотя бы на то, что евгеника соприкасается с целым рядом областей знания и черпает свое содержание в социологии, генетике, антропологии, социальной гигиене, психиатрии, педагогике и пр. Как наука еще совсем молодая, евгеника в настоящий момент имеет много нерешенного; но есть ли хоть одна наука, которая решила все свои сомнения, есть ли наука, перед которой нет нерешенных задач, может ли быть такая наука? Не является ли роковой для науки такая ясность? Когда все решено, когда нечего решать, когда теряется движение науки, — теряется ее жизнь.

И хочется напомнить всем скептикам, всем брюзжащим в сторону юной евгеники слова Каутского: ²⁶ „Чем дальше подвигается знание, чем сильнее растет его объем, тем слабее чувствует себя отдельный исследователь, тем ничтожнее кажется ему достигнутое наукой по сравнению с тем, что еще нужно завоевать, но тем сильнее и желание дальнейших завоеваний“.

Евгеника ни в коем случае не ограничивается вопросом о правильном спаривании, о брачных законах, но, главным образом, особенно по отношению к человеку, изучает все влияния, которые улучшают расу, и эти влияния стремится усилить, — а также все влияния, ухудшающие расу, и их стремится ослабить.

(1833 г.)

ГАЛЬТОН.

Типы человеческие изменчивы и переходчивы, они существенным образом подчиняются влиянию помеси и отчасти — влиянию окружающей среды.

(1866 г.)

В. Н. ФЛОРИНСКИЙ.

В области евгеники все дело сводится к знанию и к распространению этого знания.

(1924 г.) Проф. Ю. А. ФИЛИПЧЕНКО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое евгеника, и почему она возникла? Вырождение и его причины. Внешние и внутренние деятели вырождения. Туберкулез, сифилис, алкоголизм и голод как деятели вырождения. Войны и их влияние на движение населения.

Вырождение — наш опасный враг, но враг видимый, а потому и уязвимый.

Проф. О. Бумке. „Культура и вырождение“.

Слово „евгеника“ может быть переведено, как „хорошее рождение“ (εὖ — хороший, γένος — род), как наука о хорошем рождении, о хорошем роде.

В зависимости от известного подхода к евгенике разные исследователи дают ей несколько различное по характеру задач содержание, то суживая эти задачи, то расширяя их.

Так, одна группа исследователей рассматривает евгенику как главу зоотехнии, считает ее только „антропотехнией“, которая должна бороться с появлением у потомства неблагоприятных свойств путем поощрения евгенически-ценных браков и сокращения числа детных браков, заключаемых носителями наследственно-опасных признаков.

Не отрицая нисколько необходимости борьбы с явлениями вырождения и всеми другими способами, евгенисты этой группы не считают это задачей евгеники, которая, по их мнению, имеет дело только с наследственными задатками и больше ни с чем.

В противовес такому ограниченному, более узкому толкованию евгеники, другая группа натуралистов понимает евгенику гораздо шире, включая в нее, помимо изучения явлений вырождения и наследственности у человека, такие вопросы,

как рациональный брак вообще, такие отрасли, как охрана материнства и младенчества, воспитание подрастающего поколения, вопросы школьной гигиены и охраны труда.

После того, как мы выясним ход развития евгеники, после того, как мы познакомимся с вопросами наследственности и подбора, как базы евгеники, — задачи современной евгеники для нас станут яснее; пока же заметим, что, как бы ни подходить к евгенике, ее основной задачей является „создать путем сознательной работы многих поколений высший тип человека, могучего царя природы и творца жизни“. ²⁷

Почему же возникла евгеника?

Как наука об улучшении человеческой природы, евгеника своей задачей ставит борьбу с явлениями так называемого „вырождения“. Что же такое представляет собой это явление? Чаще всего „вырождение“, или „дегенерация“, понимается как такое ухудшение организации, которое, передаваясь по наследству, усиливаясь все более и более в течение ряда поколений, ведет, в конце концов, к гибели, к вымиранию всего вида. Если, скажем, повсеместно при рекрутских наборах приходится понижать требования, чтобы набрать необходимое, обычное, количество солдат, если с каждым годом все больших и больших жертв требует, скажем, чахотка, если целые поколения на несколько лет отстают в росте и сложении, — угроза вырождения становится „реальной опасностью“. ⁴⁰

Итак, „вырождение“ понимается как наследуемое ухудшение организации, как путь к вымиранию.

Творцом учения о вырождении считают французского психиатра Огюста Мореля (1809 — 1873 гг.). Морель полагал, что люди, подорвавшие свое здоровье неправильной жизнью, отравлением и т. п., дают потомство духовно неуравновешенное, истеричное; во втором поколении появляются умственная отсталость, эпилепсия, алкоголизм; в третьем — душевные болезни, самоубийства и, наконец, в четвертом — идиотизм, уродства, бездетность и, следовательно, смерть рода — вымирание.

Несмотря на то, что Морель не раз указывал и на возможность возрождения, рядом авторов его работы были

„использованы в самом пессимистическом направлении“. ⁶⁹ То обстоятельство, что это учение Мореля, при всей необоснованности его выводов (а ныне, добавим, — совершенно оставленное наукой), являлось долгое время очень распространенным и не раз использовалось в литературе, когда мрачные морелевские краски еще более сгущались воображением писателя, повело, в конце концов, к тому, что каждый стал опасаться за свою судьбу и судьбу своего рода. Дело дошло до того, что „достаточно было одного больного двоюродного дяди, отдаленного прадеда, чтобы семья считалась в ряду вырождающихся“. ⁷¹

Не останавливаясь далее на схеме Мореля, заметим, что ее судьбу разделило и учение о так называемых „признаках дегенерации“, учение о внешних знаках вырождения (*stigmata degenerationis*).

Приступая, обычно, к изучению того или другого объекта, мы прежде всего судим о его свойствах на основании его внешних особенностей, а потому казалось естественным, задумываясь над явлениями вырождения, искать прежде всего его внешних признаков. Однако, вскоре после своего возникновения, это учение о знаках вырождения достигло своих крайних форм, каждое отклонение от нормы толковалось как такой знак вырождения, этому понятию давалось все более и более широкое толкование, и дело, наконец, дошло до того, что каждый мог опасаться, что его сочтут за дегенерата. Для иллюстрации того, каких крайних пределов достигло это учение, достаточно привести в виде курьеза хотя бы то, что еще в девятисотых годах писал проф. С и к о р с к и й: ⁶⁹ „Носители оттопыренных ушей (этого знака „вырождения“) имеют больше шансов заболеть психозом, нежели субъекты, свободные от этого признака“.

Дальнейшие исследования показали, что эти отклонения от нормы, понимаемые ранее как „знаки вырождения“, хотя и встречаются чаще у больных субъектов, но, встречаясь и у здоровых, могут вовсе отсутствовать у больных; „анатомические исследования заставляют смотреть на большинство этих симптомов, как на нормальные вариации строения тела...“

Все это лишает почвы учение о „признаках дегенерации“. ⁵

Что же является причиной вырождения?

В одних случаях мы можем заметить, что внешние неблагоприятные условия оказывают свое вредное действие, в других этого нет, и тогда мы принуждены искать причин внутренних.

Обращаясь к деятелям первого рода, к внешним, экзогенным, факторам вырождения, заметим, во-первых, следующее. Нет никакого сомнения в том, что относимые сюда туберкулез, сифилис, алкоголизм, голодание и т. п. оказывают свое вредоносное действие на человеческий организм, что может отразиться и отражается на потомстве. Однако, вопрос о том, насколько прочны эти изменения в потомстве, сохраняются ли они в дальнейших поколениях и как долго, сглаживаются ли при устранении причин, их вызвавших, или нет, — этот вопрос не имеет еще общего для всех случаев и бесспорного решения. Ограничиваясь пока этим замечанием, мы вернемся к указанному вопросу ниже, при изложении данных учения о наследственности.

Переходя к экзогенным факторам вырождения, остановимся прежде всего на туберкулезе. Надо сказать, что СССР более благополучен по туберкулезу, чем страны Запада, так как, напр., крупные города СССР, по сравнению с таковыми же Запада, от туберкулеза страдают меньше. Так, напр., по данным 1911 г., на 100 000 жителей умирало от туберкулеза в Париже 363 человека, а в Петербурге — 265.⁵³ Однако и в СССР туберкулез имеет, в общем, значительное распространение. Достаточно, напр., указать хотя бы на то, что среди ученых, как это показало обследование по наследственности среди ученых Ленинграда, произведенное проф. Ю. А. Филиппенко,⁵⁹ туберкулез распространен в 28% случаев, а, по заявлению московского врача Ивановского, сделанному им на I Всероссийском съезде по естественно-историческому образованию в 1923 г., до 80% школьников имеют в скрытом состоянии туберкулез. * Конечно, эти цифры не могут быть общим мерилом, так как в сельских местно-

* Указанная цифра была дана участником съезда, на котором автор присутствовал при обсуждении доклада И. Полянского — „Постановка школьных опытов по физиологии растений в природе“; однако в отчетах о трудах съезда данная цифра опущена.

стях и среди лиц различных профессий туберкулез имеет различное и далеко не всегда такое широкое распространение.

Обращаясь к Западной Европе, мы видим там более печальную картину. Так, по данным Берлинского Статистического Бюро, „увеличение смертности от туберкулеза за 5 лет, с 1913 по 1919 г., составляет для 5-летних детей 300%“. ²¹ Во Франции ко времени окончания мировой войны у 40% детей школьного возраста были обнаружены признаки туберкулеза“. ¹⁸ Принимая во внимание широкое распространение туберкулеза, его роль в увеличении смертности вообще, а также указания некоторых авторов, что „туберкулез родителей угрожает нервному здоровью детей“, ³ нельзя не признать в туберкулезе один из важнейших экзогенных факторов вырождения.

Переходя к сифилису, следует сказать, что на его широкое распространение в настоящее время указывает целый ряд источников. Так, по официальной статистике в Англии, напр., из каждых 10 человек — 1 болен сифилисом, во Франции насчитывают свыше 3 500 000 сифилитиков, у нас в одной Москве за 1922 г. было зарегистрировано 21 040 случаев сифилиса. ³¹ Хотя в СССР сифилис растет медленно (в 1896 г. в России было зарегистрировано 882 666 сифилитиков, или 70,6 на 10 000 жителей, а в 1913 г. — 1 248 002, или 76,8 на 10 000), однако в некоторых местностях, напр., в центральных земледельческих губерниях, сифилис имеет значительное распространение. ³³ „Сифилис деревни принимает пандемический характер, он грозит неизмеримо большими опасностями, чем самые страшные эпидемии. Крестьянские массы на пути к вымиранию и вырождению“, пишет Б р о н н е р в „Известиях“. ⁴ Большое распространение сифилиса среди детского населения, что является, по мнению проф. С. И. Ф е д ы н с к о г о, „одним из серьезных моментов вырождения населения“, было отмечено и на Всероссийском съезде по борьбе с венерическими болезнями. ⁴²

В широких кругах общества часто приходится слышать о „наследственном“ сифилисе. По сути дела это неправильно, так как сифилис не имеет особого наследственного задатка, так называемого „гена“, и его признаки, в случаях передачи

его от родителей к детям, связаны лишь с воздействием ядов заразы на развивающегося зародыша.⁶

От больной матери может родиться уже больной ребенок, но это не есть наследственная передача болезни, а является следствием заражения плода сифилитическим микробом через пупочно-плацентарные сосуды. Передаваясь потомству в самую раннюю пору его жизни, врожденный сифилис несет ему целый ряд болезненных явлений: помутнение роговицы глаз и появление затем бельм, деформацию зубов, поражения центральной нервной системы и системы костной. Последнее, по свидетельству специалистов,³⁸ наблюдается более чем у $\frac{1}{3}$ всех врожденных сифилитиков. „По общему виду больные при врожденном сифилисе малорослы, хилы, обнаруживают замедленное физическое развитие и позднее половое созревание, являя собой истинную картину общего недоразвития, или так называемого инфантилизма. Кроме указанного, следует отметить еще связь врожденного сифилиса с рахитом и глухонемой“.

В отношении последней иллюстративен следующий случай, приводимый проф. Мещерским.³⁸ К нему обратилась женщина 31 года, мать трех глухонемых от рождения девочек; при отсутствии каких бы то ни было симптомов активного или бывшего сифилиса, реакция на сифилис у нее оказалась положительной. После трех курсов лечения и дополнительного во время четвертой беременности, на свет явился ребенок с нормальными органами слуха. Несет сифилис и другие опасности; так, он „вызывает различные неправильности зародыша: появляются выкидыши, мертворожденные, уроды, дети с различными степенями врожденного слабоумия и эпилепсией“.⁷¹

Из числа так называемых социальных болезней, как на экзогенном факторе вырождения, мы остановимся еще вкратце на алкоголизме. Как сильно сказывается отравление алкоголем родителей на потомстве, было показано прямыми опытами. Так, „Стоккард и Папаниколау опьяняли морских свинок парами алкоголя... На самих производителей это каждодневное опьянение не производило заметного эффекта, но, очевидно, влияло на их зачатковые клетки, так как даже в том случае, если алкоголизирован был только один из роди-